

Е. М. Юхименко

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
ВЫГОВСКОГО
СТАРООБРЯДЧЕСКОГО
ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Е. М. Юхименко

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
ВЫГОВСКОГО
СТАРООБРЯДЧЕСКОГО
ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВА

Том I

Научный редактор Н. В. Поньрко

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2008

ББК 63.3(2)
Ю 94

Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 01-04-00061а

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 06-04-16153
и Американского совета научных сообществ (American Council of Learned Societies — ACLS)

Юхименко Е. М.

Ю 94

Литературное наследие Выговского старообрядческого общежителства: В 2 т. Т. I / Науч. ред. Н. В. Поньрко. М.: Языки славянских культур, 2008. — 688 с., ил. — (Studia historica).

ISSN 1727-9968

ISBN 978-5-9551-0259-7

Созданная в Выговском старообрядческом общежителстве литературная школа стоит в ряду значительных явлений древнерусской книжности и русской литературы XVIII в. Научное издание значительной части ее творческого наследия предпринимается впервые и является результатом комплексного палеографического, источниковедческого, текстологического и литературоведческого исследования. Книга включает 190 произведений XVIII — первой половины XIX в. Она представляет выговскую словесность как целостное явление, возникновение и развитие которого определялось внутренними потребностями старообрядческой общины; дает представление об основных жанрах выговской школы (за исключением полемико-догматических), творчестве ведущих писателей, особенностях разных этапов развития школы. Материал распределен по тематическим разделам, отражающим основные вехи истории Выговского общежителства и главные направления его духовной жизни. Тексты подготовлены по автографам и авторитетным спискам, снабжены подробным реальным комментарием.

Настоящая публикация не только даст читателю возможность составить целостное представление о выговской литературе, но и предоставит широкому кругу специалистов — историкам, филологам, искусствоведам — новый ценный материал для изучения духовной и религиозной жизни России, древнерусской и старообрядческой литературы и культуры. Издание будет интересно всем, кто интересуется историей Отечества.

63.3(2)

В оформлении переплета использованы рисованный настенный лист «Даниил Викулин, Андрей Денисов, Семен Денисов, Петр Прокопьев» (Выго-Лексинское общежителство. Начало XX в.) и фотографии Ф. А. Каликина 1912—1913 гг. «Панорама Лексы» (первая страница обложки) и «Панорама Данилова» (последняя страница обложки)

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0259-7

© Е. М. Юхименко, 2008

© Языки славянских культур, оригинал-макет, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

«...Гласно нарекъ сие мѣсто старовѣрческия Афины». Вступительная статья	11
--	----

ТЕКСТЫ

	стр. текста	стр. ком- ментариев
«Монастырь, нарицаемый Даниилов...»		
Андрей Денисов. Слово надгробное Петру Прокопьеву	42	478
Выго-Лексинский летописец	62	489
Андрей Борисов. Предисловие к сборнику выговских полемико-догматических сочинений	79	499
Федор Петров Бабушкин. Письмо матери и сестре в Романов из Выговского общежительства.....	83	503
Описание Выго-Лексинского общежительства.....	87	506

Обретение культурной оседлости

І. Заточение Семена Денисова в новгородской тюрьме (1713—1717).....	508
1. Андрей Денисов. Послание на Выг по поводу заключения Семена Денисова.....	94 513
2. Андрей Денисов. Послание на Выг	98 515
3. Андрей Денисов. Послание Петру Прокопьеву и Соломонии Денисовой	104 519

	стр. текста	стр. ком- ментариев
4. Семен Денисов. Послание митрополиту Новгородскому Иову	105	519
5–7. Семен Денисов. Послания на Выг	107	521
8. Семен Денисов. Письмо сестре Соломонии	111	524
9. Петр Прокопьев. Послание выговцев Семену Денисову	113	525
10. Андрей Денисов. Послание на Выг	117	526
11–14. Семен Денисов. Послания на Выг	122	528
15. Семен Денисов. Послание на Выг	130	531
16. Андрей Денисов. Послание на Выг (приписка к посланию Семена Денисова)	131	531
17. Андрей Денисов. Послание на Выг из Петербурга	132	532
18. Леонтий Федосеев. Послание на Выг из Новгорода	133	532
19. Андрей Денисов. Послание Семену Денисову	136	534
20. Семен Денисов. Послание Петру Прокопьеву	138	535
21. Андрей Денисов. Благодарственное послание на Выг по случаю освобождения Семена Денисова	140	535
22. Семен Денисов. Слово благодарственное выговскому братству	145	538
II. Арест Даниила Викулина на Петровских заводах (1718)		
540		
1. Послание выговцев Даниилу Викулину по случаю взятия его на Петровские заводы для розыска	153	542
2. Андрей Денисов. Послание выговцам по поводу заточения Даниила Викулина	154	542
III. Работа следственной комиссии по доносу Ивана Круглого (1739—1740)		
543		
1. Семен Денисов. Послание на Выг	158	547
2. Семен Денисов. Послание на Лексу	164	548
3. Приветственное слово Семену Денисову по случаю его возвращения на Выг	166	548
4. Обращение лексинских насельниц к Семену Денисову	172	551

	стр. текста	стр. ком- ментариев
5. Семен Денисов. Послание Трифону Петрову в Сибирь	175	551

Почитание старообрядческих святых и святынь

Житие Ивана Внифантьева.....	178	551
Василий Данилов Шапошников. Повесть об Исакии Богомолоче	186	560
Сказание о чудесах Тихвиноборского образа Спаса	193	563
Андрей Денисов. Слово о новых мудрецах	203	566

Устроение церковной жизни

Андрей Денисов. Послание из братства в Боровский скит на Преображение. 6 августа 1713 г.	210	570
Андрей Денисов. Послание в Боровский скит. 22 июня 1719 г.	213	571
Андрей Денисов. Послание из братства в Боровский скит на Преображение. 6 августа 1720 г.	214	573
Андрей Денисов. Послание на Пасху в братство и скиты 1721 г.	217	575
Андрей Денисов. Слова (2) на память преп. Савватия Соловецкого.....	219	576
Слово на память преп. Зосимы Соловецкого.....	231	581
Андрей Денисов. Слово на день перенесения мощей преп. Зосимы и Савватия Соловецких	236	584
Андрей Денисов. Послание в Волозерский скит на праздник преп. Александра Свирского	243	586
Слово похвальное преп. Александру Свирскому.....	246	589
Трифон Петров. Слово похвальное преп. Александру Свирскому	253	592
Андрей Денисов. Слово на день св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова.....	260	597
Трифон Петров. Слово на день св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова.....	265	600
Трифон Петров. Слово на день св. пророка Илии.....	270	602
Семен Денисов. Слово на Рождество Христово.....	280	606
Мануил Петров. Слово на день св. апостолов Петра и Павла	282	607
Слово на день св. апостолов Петра и Павла.....	285	609

	стр. текста	стр. ком- ментариев
Иван Филиппов. Слово на Богородичный праздник.....	292	610
Иван Филиппов. Слово на Богоявление	297	612
Иван Филиппов. Поучение на Богоявление	306	614
Иван Филиппов. Слово на день Усекновения главы Иоанна Предотечи	313	616
Даниил Матвеев. Слово на память преп. Александра Ошевенского.....	325	621
Чудо св. Иоанна Златоуста и преп. Александра Ошевенского.....	333	627
Слово похвальное каргопольским чудотворцам	334	629

Устройство монастырской жизни

I. Проповеди, послания-поучения

Андрей Денисов. Послание к выговцам о богоугод- ности пустынного жития.....	356	645
Послание выговцев Андрею Денисову	359	646
Андрей Денисов. Слово о покаянии.....	362	648
Семен Денисов. Слово о скорби и великодушии.....	365	649
Семен Денисов. Слово о добродетели.....	370	650
Поучение о добродетельном житии	372	651
Андрей Денисов. Послание Никите Филимонову с «прочими братскими служителями»	374	652
Семен Денисов. Послание братии, посланной на морские промыслы	376	653
Семен Денисов (?). Послание трудникам в Чаженгский скит	378	654
Поучение труднику.....	380	655
Послание нравоучительное трудникам	380	655
Мануил Петров. Наставления братии, занятой в торговом промысле.....	382	656
Уставные статьи для грамотных насельниц Лексинского общежительства	389	658
Уставные статьи для «писиц».....	391	659
Василий Данилов Шапошников (?). Слово о милосердии и нищелюбии	393	660
Василий Данилов Шапошников. Слово о блудном сыне	401	663

	стр. текста	стр. ком- ментариев
II. Послания, письма		
Петр Прокопьев. Послание Михаилу Стефанову	420	668
Даниил Викулин. Послание из Чаженги Федору Семенову Копнину	424	669
Андрей Денисов. Послание иноку Давыду	426	670
Трифон Петров. Послание иноку Давыду	427	671
Иван Прокопьев. Письма (4) родным	430	672
Семен Денисов. Письма (3) Даниилу Матвееву	434	674
Василий Данилов Шапошников. Письма (7) духовному отцу	435	676
III. Духовные завещания выговских наставников		
Петр Прокопьев. Духовное завещание	440	678
Петр Прокопьев. Обращение перед смертью к инокиням Лексинской обители	448	679
Петр Прокопьев. Завещание сестрам Февронии и Татьяне	450	679
Петр Прокопьев. Обращение перед смертью к Семену Денисову	460	681
Петр Прокопьев. Завещание	462	682
Даниил Викулин. Духовное завещание	464	683
Даниил Викулин. Прощательное слово	470	684
Семен Денисов. Духовное завещание	471	685
Семен Денисов. Завещание	474	686
Комментарии	477	

«...Гласно нарекъ сие мѣсто старовѣрческия Афины»

В 80-е гг. XVII в. лежащая в глубине северо-восточного побережья Онежского озера Выговская пустынь представляла собой незаселенную, труднодоступную и труднопроходимую местность. Именно эти особенности и привлекли сюда скрывавшихся от преследований церковных и светских властей старообрядцев. Сначала здесь ставили кельи монахи, покинувшие свои монастыри после окончательного укоренения в них «нововводных обычаев», затем стали переселяться также не принявшие церковной реформы патриарха Никона окрестные крестьяне — сначала одиночки, затем целые семьи. Так в Выговской пустыни возник ряд поселений деревенского типа, в 1694 г. по благословению инокa Корнилия преобразованных в монастырское общежительство.

Чтобы понять масштаб дальнейших свершений, следует внимательно вчитаться в свидетельство современника и главного участника событий — одного из основателей киновии Андрея Денисова: «Егда же благодатию Божиею и благословениемъ отецъ совокупихомся в сие общежительство в таковыхъ пустыхъ хлѣбонеродныхъ мѣстѣхъ, в толикихъ буряхъ и волнахъ неисчисленныхъ, в толикихъ ратѣхъ и напастехъ беспрестанныхъ, о, коликихъ трудовъ и потовъ в строителство сего общежительства воздолженствовало! о, коликихъ подвиговъ бѣдовметныхъ и попечении многопечальныхъ востребовало: тѣлесное житие соорити и душевное спасение устроити, в неплодныхъ мѣстѣхъ прекормление примыслити и душевную трапезу (да не гладомъ помрутъ) всегда уготовити, нивы лѣсораслыя с трудами пахати да и терновидныя нравы со многими поты истерзати, одеждами в нищихъ мѣстѣхъ одѣяти и общежительными святыхъ

отецъ обычаи ненавыкшихъ людей украсити. Горы своевольныя поравняти, чащи миролюбныхъ обычаевъ искореняти, сѣно со огнемъ раздѣлити, воды страстныя застановити, возгорѣнія похотная и яростная загасити, волны многочисленныя утишати, противу ратей премножайшихъ ополчатися»¹.

Несмотря на все трудности, не прошло и пяти лет, как, согласно документальным источникам, число насельников достигло 2 тысяч человек, были построены большая часовня, келии, заведено обширное хозяйство. Сюда, на этот островок древнего благочестия, переселялись не только окрестные обонежские крестьяне, но и старообрядцы из Поморья, северо-западной и центральной России. Особо следует подчеркнуть социальный состав насельников киновии: это были крестьяне (преимущественно) и посадские люди (в значительно меньшей степени). Церковным дьячком в Шунге был Даниил Викулин, посадскими людьми Повенецкого рядка — знаменитые братья Денисовы и их племянник Петр Прокопьев, из кижских крестьян происходила столь известная в истории Сибири семья Семеновых (Украинцевых). Эта, самая «низшая» — с точки зрения дворянского общества — социальная среда сумела создать авторитетнейший для всей России староверческий центр, достижения которого в области литературы и искусства составили яркую страницу отечественной культуры.

Первый раздел книги «Монастырь, нарицаемый Даниилов...» включает сочинения общеисторического характера, дающие читателям представление об общей канве истории пустыни со времен заселения старообрядцами Обонежья в последней четверти XVII в. до середины XIX в. Начальная история создания киновии изложена одним из главных участников событий, Андреем Денисовым, в надгробном слове своему соратнику и первому уставщику пустыни Петру Прокопьеву. Выго-Лексинский летописец в кратких погодных записях зафиксировал основные события за полтора столетия выговской истории. Андрей Борисов, побывавший во многих староверческих общинах России, в небольшом предисловии к сборнику выговских полемико-догматических сочинений сумел очень ярко и образно показать значение Выго-Лексинского общежителства для всего староверия. К концу XVIII в. относятся два описания общежителства, позволяющие представить не только его структуру, но и внутренний распорядок, а также убранство соборных часовен.

¹ Андрей Денисов. Слово надгробное Петру Прокопьеву. — РГБ. Собр. Егорова. № 425, л. 31 об.–32. См. также с. 52 наст. тома.

Первые выговские киновиархи стремились претворить в жизнь идеал старообрядческого жизнеустройства, создать такой центр, который удовлетворял бы всем религиозным и культурным запросам поборников древнего благочестия и давал бы им возможность жить в мире, измененном Никоновой, а затем Петровской реформами. «Свое культурное строительство, — пишет Н. В. Поньрко, — выговские старообрядцы затевали под знаком сохранения старых традиций. Они создали на Выгу в первой половине XVIII в. как бы государство в государстве — не только с прочным экономическим и общественным устройством, но и со многими институтами духовной культуры: системой образования, книжным делом, литературой, музыкой и т. д.»².

Выговская литературная школа является самым ярким и, пожалуй, самым неожиданным достижением поморской киновии.

Древнерусская литература знает не так много литературных школ. Трудami отечественных ученых последних десятилетий изучены новгородская школа митрополита Макария, кружок Максима Грека и кружок Андрея Курбского (XVI в.), приказная школа (XVII в.). Отличительными их чертами следует признать наличие продуманной творческой программы, определенных эстетических и стилистических установок, обучение в рамках школы и объединение учеников вокруг талантливого учителя. Литературная школа, созданная в Выговской старообрядческой пустыни в начале XVIII в. трудами Андрея и Семена Денисовых и просуществовавшая около полутора столетий, полностью соответствует названным критериям и справедливо может рассматриваться в ряду значительных явлений древнерусской книжности и русской литературы XVIII в. При этом следует учесть тот факт, что если названные школы XVI–XVII вв. сложились на основе глубоких традиций, выработанных новгородскими и московскими книжниками, то выговские писатели начинали с нуля — с собирания библиотеки, с обучения словесному мастерству и «внешним» наукам.

Спустя чуть более полувека достигнутыми в этой области успехами восхищался переселившийся на Выг москвич, будущий киновиарх общежительства Андрей Борисов: «Были же и есть и иные

² Поньрко Н. В. Эстетические позиции писателей выговской литературной школы // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 104.

ученые в семь учениемъ просиявшемъ святомъ мѣстѣ многие изрядные люди, и неложно во искусности наукъ, яко грамматикии, риторикии, поэтикки, логики, диалектикки, пѣнія, арифметикки, геометрии, медикки, философии и отчасти богословии, непостыдными по нашему убожеству и тѣснотѣ житія нарежися могутъ. Егда бо азъ многия разныхъ оныхъ ученыхъ мужей увидѣлъ и получилъ разные ученые и духовныя сложенія, тогда при удивлении гласно нарекъ сие мѣсто старовѣрческия Афины. Ибо непогрѣшно: елико преславны суть противу прочихъ странъ за учение славныя в поднебеснѣй Афины, толико не меньше противу всѣхъ старовѣрческия мѣстѣ преславно есть за разные ручныя и разумныя художества сие славное в России старовѣрческое мѣсто»³.

Творческое наследие выговской школы чрезвычайно велико: оно насчитывает более тридцати имен известных нам авторов (не считая анонимов) и несколько сотен произведений, распространявшихся только в рукописном виде⁴ и в таком же виде сохранившихся до наших дней.

Литературные памятники Выга, за считанными исключениями, до сих пор оставались неизданными.

Первый обзор литературного наследия Выга был дан В. Г. Дружининым в работе «Словесные науки в Выговской поморской пустыни» (СПб., 1911). В дальнейшем внимание ученых привлекал преимущественно начальный период существования школы в первой половине XVIII в. (диссертация Н. В. Поньрко)⁵ и отдельные сочинения и некоторые жанры, преимущественно того же времени (работы Н. В. Поньрко, Н. Н. Покровского, Н. С. Демковой, Н. С. Гурьяновой, Дж. Салливана, Р. Крамми, Д. Н. Бреждинского, Е. И. Дергачевой-Скоп, А. И. Мальцева, В. П. Бударагина, Г. В. Маркелова, Ф. В. Панченко, Н. Ю. Бубнова, А. В. Пигина и др.). В монографическом исследовании 2002 г. мы показали определяющую роль духовной жизни на формирование выговской

³ *Андрей Борисов*. Предисловие к сборнику выговских полемико-догматических сочинений. — ГИМ. Собр. Хлудова. № 272, л. 3–3 об. См. также с. 79–80 наст. тома.

⁴ В конце XVIII в. в старообрядческих типографиях были опубликованы только два произведения Семена Денисова: «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших» (Супрасль, 1786; Гродно, 1786) и «История об отцах и страдальцах соловецких» (в составе сборника в 8^о: Супрасль, 1788; Супрасль, 1789; в составе сборника в 4^о: Супрасль, ок. 1789, Клинцы: Тип. Ф. Карташева, ок. 1795).

⁵ *Поньрко Н. В.* Выговская литературная школа в первой половине XVIII столетия: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1979.

словесности⁶; эта работа была выполнена с привлечением значительного количества неизвестных ранее произведений, выявленных нами в рукописных фондах⁷. Большая и самая интересная их часть вошла в настоящий двухтомник. Таким образом, предлагаемая читателю книга является не только впервые предпринятым изданием значительной части творческого наследия выговских писателей, но также публикацией большого количества памятников, совсем недавно введенных в научный оборот.

* * *

Создание литературной школы явилось важнейшей частью плана культурного строительства, который был выработан основателями Выга, стремившимися обеспечить старообрядческому общежителю полноценные (насколько это было возможно в конкретных исторических обстоятельствах) условия существования и развития. Как показывает обширнейшее письменное наследие Выга, первостепенное значение в деле защиты и пропаганды старой веры, укреплении основ общежителю и воспитании паствы отводилось словесному творчеству собственно выговских авторов. Обучение определенного круга грамотных и талантливых людей литературному мастерству являлось важным направлением культурного строительства Выга, что свидетельствует о широте взглядов старообрядческих руководителей и их понимании роли художественной словесности в жизни общества.

Оставаясь верными заветам первых учителей старообрядчества по сохранению старой веры, в области культуры выговцы руководствовались современными им представлениями и поэтому в качестве образца ориентировались на литературу и искусство второй половины XVII в., вслед за барочными писателями восхваляя «внешние» риторику и философию. Эстетические основы выговской литературной школы исчерпывающе охарактеризованы в работе Н. В. Поньрко⁸. Исследователь отмечает, что, признавая необходимым в сфере

⁶ Юхименко Е. М. Выговское старообрядческое общежителю: Духовная жизнь и литература: В 2 т. М., 2002.

⁷ Юхименко Е. М. Новонайденные сочинения выговских писателей // Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 2. С. 7–197.

⁸ Поньрко Н. В. Эстетические позиции писателей выговской литературной школы. С. 104–112.

«словесного художества» следовать правилам риторики и философии, выговцы, тем не менее, сохранили противопоставление «внешней» мудрости и божественного познания истины в одной категории текстов — в своих богословско-полюемических сочинениях.

Новое понимание стоящих перед старообрядчеством задач и стремление создать на Выгу культурно-интеллектуальную среду, отвечающую запросам своего времени, привели к тому, что деятельность выговцев в сфере культуры стала менее зависимой от конфессиональных факторов. В духе своей эпохи — эпохи барокко — они рассматривали писательский труд как «словесное художество», основанное на определенных законах, выработанных «внешними» науками, в силу чего знание «внешней» мудрости становилось необходимым условием творческих успехов. Литературному мастерству они учились, разбирая сочинения своих идейных противников — известных писателей Симеона Полоцкого, Стефана Яворского, Феофана Прокоповича. Разграничив сферы применения «внутренней» и «внешней» мудрости, выговцы достигли вполне органичного их сочетания. Поморские писатели ценили витийство, риторику, философию, однако признавали безусловное превосходство красоты божественного творения над красотой, создаваемой человеком.

В похвальных словах русским святым мы находим общеправославное разделение мудрости на «внутреннюю» и «внешнюю» и те же представления о невежестве и премудрости, которые высказывали еще первые старообрядческие учителя⁹. Выговские авторы прославляют древнерусских подвижников как носителей благочестивого «невежества», своим богоугодным житием явивших божественную истину. В сочинениях обнаруживается скрытый полемический подтекст. Подчеркивая «невежество» русских святых дониконовских времен, старообрядцы, которых их оппоненты — сторонники «новин» и приверженцы западнорусской образованности — часто также обвиняли в невежестве, указывали, что именно они являются наследниками древнерусской традиции. Не допуская человеческого мудрования и риторических силлогизмов в сферу вероисповедания, выговцы в то же время не остались в стороне от культурных веяний своей эпохи. Построив свою литературную школу на принципах поэтики, характерной для рубежа XVII–XVIII вв., они обратили достижения «внешней» мудрости на пользу старой вере.

⁹ Подробнее см.: Юхименко Е. М. *Невежество и премудрость* в интерпретации выговских писателей-старообрядцев // ТОДРА. СПб., 2004. Т. 55. С. 508–516.

В Житии Андрея Денисова и посвященном ему Воспоминательном слове, принадлежащих перу Андрея Борисова, говорится о том, что первый выговский киновиарх в 1718 г. ездил в Киев для изучения киевских древностей и получения «внешней премудрости», его сочинение снискало похвалу преподавателя Киево-Могилянской академии¹⁰. Ранние выговские источники таких подробностей о поездке Андрея Денисова в Киев не содержат, хотя сам факт подобного путешествия Андрея Денисова и изучения им риторики не подлежит сомнению. Иван Филиппов также писал, что старший Денисов в Киеве и «на Москве грамматическому и риторическому разуму учаешея и зело извыче»¹¹.

Учебники риторики появились на Выгу уже в первые десятилетия XVIII в. Как установила Н. В. Поньрко, здесь были известны все учебные пособия, имевшие хождение в России к этому времени¹². Самым ранним, по-видимому, был список риторик Софрония Лихуда и Феофана Прокоповича, переписанный на Выгу в 1712 г. и принадлежавший Семену Денисову, а затем Алексею Иродионову¹³. Выговские списки риторик, а также сохранившиеся сборники упражнений в риторике свидетельствуют о том, сколько тщательно выговцы изучали этот материал, стремясь к совершенствованию своих литературных навыков. Эта практика штудирования правил сохранялась и позднее, на что указывают сохранившиеся в одном из рукописных сборников и относящиеся к концу 50-х — 60-м гг. XVIII в.¹⁴ упражнения в риторике и грамматике, которые выполнял недавно переселившийся на Выг Андрей Борисов, по-видимому, под руководством ученика Семена Денисова Козмы Иванова. В 30-е гг. XVIII в. в общежительстве была составлена Риторика-Свод, над которой работали Семен Денисов и Мануил Петров.

Под влиянием стиля эпохи сформировались стилистика и язык выговских авторов, в жанровую систему древнерусской литературы (существовавшую до реформ патриарха Никона и перенесенную на выговскую почву) проникали такие жанры, как силлабическое

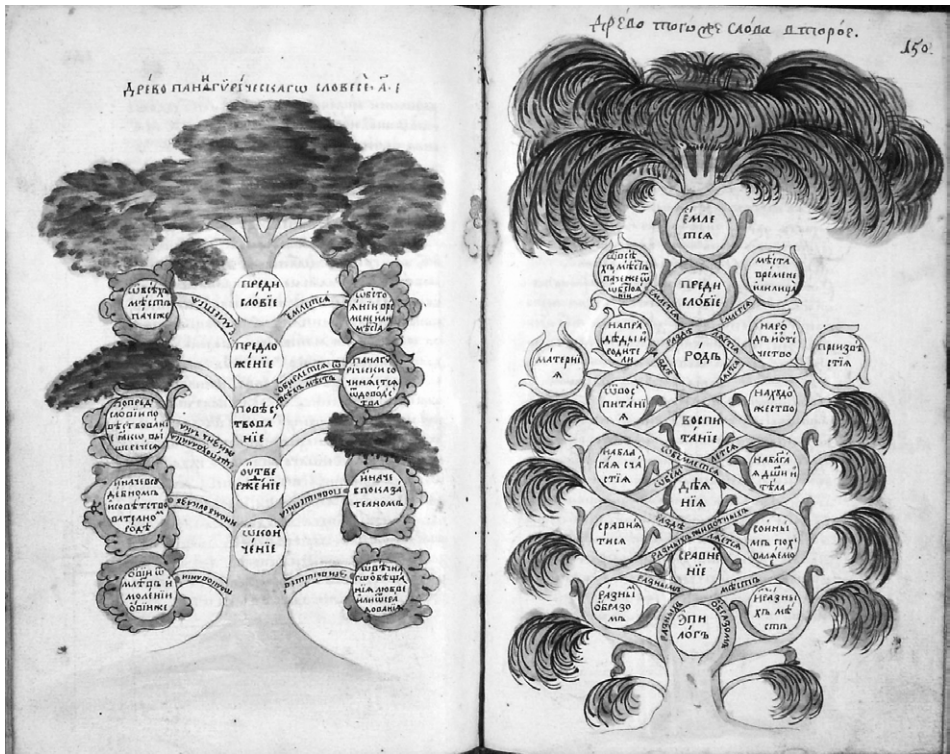
¹⁰ *Андрей Борисов*. Житие Андрея Денисова. — РГБ. Собр. Барсова. № 156, л. 109 об.–117 об.; *Андрей Борисов*. Слово воспоминательное об Андрее Денисове. — РНБ. Q.I.1083, л. 48. См. также наст. изд., т. 2, с. 204, 439.

¹¹ *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 139.

¹² Подробнее см.: *Поньрко Н. В.* Учебники риторики на Выгу // ТОДРА. Л., 1981. Т. 36. С. 154–162.

¹³ ГИМ. Собр. Уварова. № 318.

¹⁴ РГБ. Собр. Барсова. № 187, л. 160–179 об.

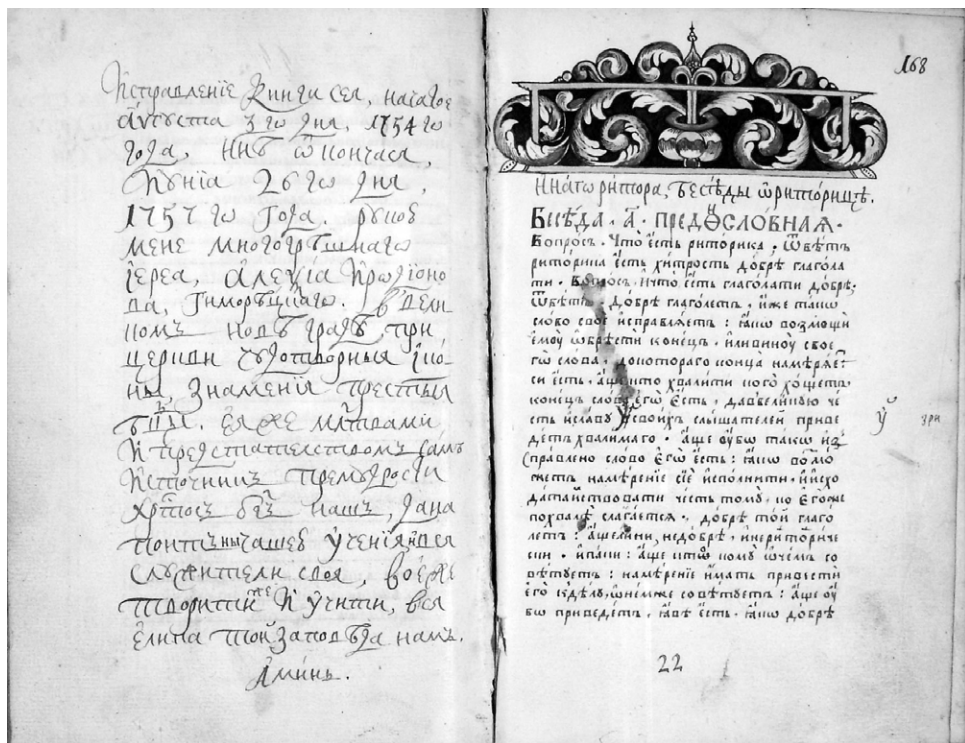

Изображение «риторических деревьев» из «Риторики» Софрония Лихуда.
Выг, 1712 г. ГИМ. Собр. Уварова. № 318-8°, л. 149 об.-150

стихотворство. Влияние стиля барокко на культуру Выговского старообрядческого центра не ограничилось сферой литературы. Несомненные барочные черты имеет также стилистика книжного декора, оформления рисованных настенных листов и даже изделий меднолитой пластики, свободных кистевых росписей. В этой связи представляется правомерным предложить термин «выговский вариант барокко» (рассматривая его как рецепцию московского барокко последней четверти XVII в.).

За свою полутораветковую историю — с начала XVIII в. до середины XIX в. — литературная школа Выговского общежития претерпела определенную эволюцию.

Первый период в истории выговской словесности приходится на первую половину XVIII в. Это время становления литературной школы, складывания ее жанрового репертуара и стилистики.

«Риторика» Феофана Прокоповича. Выг, 1712 г.

Запись Алексея Иродионова 1757 г. ГИМ. Собр. Уварова. № 318-8°, л. 167 об.-168

Поворотный момент в истории Выговского общежития был связан с заточением Семена Денисова в новгородской тюрьме в 1713–1717 гг. Результатом этих драматических событий явилось обретение выговцами географической и культурной оседлости¹⁵. В области выговской литературы данные обстоятельства способствовали развитию эпистолярного жанра. Благодаря недавним находкам нам удалось расширить цикл памятников, связанных с новгородским заключением Семена Денисова, до 24 произведений (в указатель В. Г. Дружинина¹⁶ вошло 16 сочинений). Нами была установлена хронологическая соотнесенность всех посланий, часть из них точно датирована, выявлены ведущие идеи и особенности бытования цикла

¹⁵ Поньрко Н. В. Проблема «культурной оседлости» на примере одного эпизода из истории Выговской поморской пустыни // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 297–303.

¹⁶ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912.

в рукописной традиции¹⁷. В сочинениях 1713–1717 гг. постепенно формулировались основополагающие для духовной жизни Выга идеи — идея верности древнему благочестию и готовности пострадать за него «даже до смерти», любовь к родному общежителству. Установление более точной хронологии сочинений и публикация их именно в хронологической последовательности позволяют проследить, как от послания к посланию мысль о духовной родине звучит у Семена Денисова все более отчетливо и настойчиво, подчиняя себе весь образный строй посланий. При этом характерно, что основополагающая для самосознания Выга идея нигде не получает законченного словесного оформления, но складывается из совокупности содержания всех текстов, из переключки голосов основных участников событий. Своеобразную полифоничность цикла хорошо чувствовали современники и даже последующие поколения общежителей, поэтому в рукописной традиции данные сочинения переписывались не по отдельности, а в виде подборки. С самого начала эти произведения находились в широком литературном обиходе, составляя непреходящую духовную ценность, к которой вновь и вновь обращались современники.

Помимо сочинений новгородского цикла, во второй раздел публикации, названный нами «Обретение культурной оседлости», вошли сочинения, связанные со сходными ситуациями 1718 г., когда на Петровских заводах был арестован Даниил Викулин, и 1738 г., когда следственная комиссия О. Т. Квашнина-Самарина вывезла в Шунгу 10 заложников вместе с киновиархом Семеном Денисовым. В этих трудных для общежителства обстоятельствах вновь ярко проявилось понимание общности их взглядов и судьбы.

Осознание выговцами своей духовной оседлости дало несомненный толчок развитию жанров исторического повествования. Первым памятником, положившим начало историческому циклу о старообрядческом движении второй половины XVII в. — первой половины XVIII в., стала «История об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова, созданная в 10-е гг. XVIII в., а скорее всего около 1717–1719 гг. Пространное историческое повествование включено в Слово надгробное Петру Прокопьеву, написанное Андреем Денисовым в 1719 г.: здесь излагалась начальная история Выговского общежителства. Центральным произведением цикла

¹⁷ Подробнее см.: Юхименко Е. М. «Егда же к нам, недостойным, принесется честная епистолия твоя...» (круг памятников, связанных с новгородским заключением Семена Денисова в 1713–1717 гг.) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 806–838.

стал мартиролог «Виноград Российский» Семена Денисова (первая половина 30-х гг. XVIII в.); этому сочинению предшествовала обширная работа по сбору письменных памятников и устных свидетельств о старообрядческих мучениках. Выявленный нами новый архивный материал позволил подтвердить историческую достоверность повествования «Истории об отцах и страдальцах соловецких» и «Винограда Российского», что свидетельствует о глубине исторической памяти старообрядцев, об их настойчивом желании сохранить и записать историю жизни и страдания первых мучеников за старую веру.

В 30-е — начале 40-х гг. XVIII в. была написана завершившая исторический цикл «История Выговской пустыни» Ивана Филиппова, в которой созданное на основе личных наблюдений автора, устных преданий и свидетельств других очевидцев подробное повествование об исторических событиях дополнялось патериковыми рассказами, излагавшими биографии многочисленных насельников.

Концепция, обосновывавшая связь старообрядческой истории с историей христианского мира и историей русского православия дониконовских времен, явилась идейным стержнем не только исторических, но также агиографических сочинений первого периода выговской словесности. Были написаны отдельные жития стоявших у истоков Выга иноков Корнилия, Елифания Соловецкого, Кирилла Сунского, Геннадия Боровского. К этим памятникам примыкает, в то же время существенно отличаясь от них и по теме, и по стилистике, житие выговского трудника Ивана Внифантаева (ум. в 1707 г.). Агиографические памятники первой трети XVIII в., опиравшиеся, как следует из анализа их текстов, на общий свод бытовавших в Выговской пустыни исторических преданий, отражают процесс постепенного складывания сонма собственных святых — заступников за старообрядческое общежитие. Повествование о чудесах Тихвиноборского образа Спаса показывает, что в выговской словесности получил развитие и жанр сказаний о местных святынях.

Для публикации в разделе «Почитание старообрядческих святых и святынь» мы выбрали несколько редких памятников. Обширные агиографические памятники, вследствие своего объема требующие самостоятельного издания, по понятным причинам, в эту подборку не вошли.

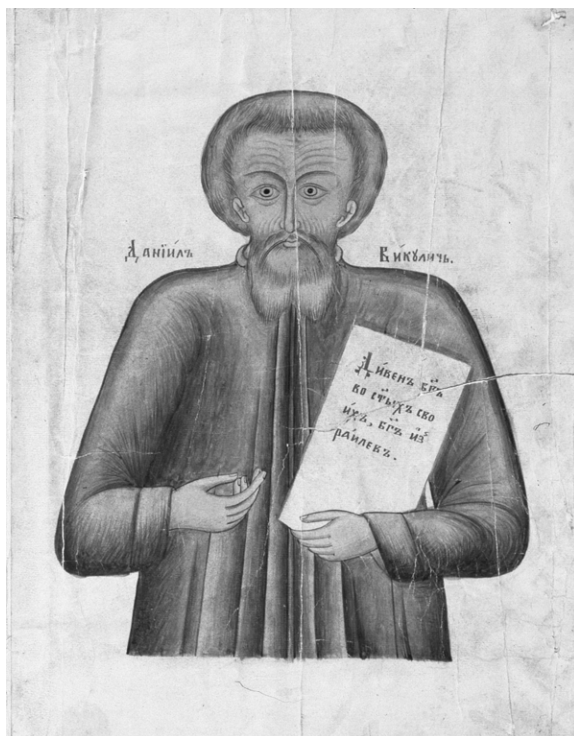
В 10-е гг. XVIII в. параллельно с составлением выговских Миней Четиих складывается круг памятников, предназначенных для произнесения в церкви в дни праздников (особое внимание уделялось

Миниатюра «Андрей Денисов» из Жития Андрея Денисова.
Выг, 1810-е гг. ГИМ. Собр. Уварова. № 817-4^о, л. 1 об.

престольным праздникам). Появление и начальное развитие на Выгу эпидейктического жанра было вызвано внелитературными причинами: книжники, они же наставники пустыни, не ставили перед собой задачи пополнения древнерусского Торжественника или создания своего собственного, их заботили прежде всего обеспечение «благочиния церковного» и воспитание паствы. Автор Слова должен был разъяснить значение настоящего торжества и наставить слушателей к добродетельному житию. Однако довольно быстро накапливавшийся материал позволил уже в первый период существования Выговской литературной школы полностью сформировать Поморский Торжественник, три редакции которого были созданы на протяжении 20–40-х гг. XVIII в.

Особый интерес представляют выговские Слова, посвященные русским святым: тексты этих памятников позволяют охарактеризовать особенности почитания выговцами отечественных подвижников и глубину знания выговскими авторами агиографического

*Даниилъ Видулинъ. Фрагментъ настеннаго рисованнаго листа.
Районъ Печоры, середина XIX в. ГИМ*

наследия Древней Руси. По вполне понятным причинам особо близки религиозному сознанию выговцев были севернорусские святые. Почитание основателей Соловецкого монастыря, помимо многообразных внелитературных фактов проявившееся в создании восьми похвальных Слов соловецким преподобным, находит объяснение в основополагающей историографической идее Выга — идее преемственности старообрядческой киновии по отношению к Соловкам в деле защиты старой веры. Помимо соловецких преподобных, отдельные похвальные слова выговские авторы посвятили еще только двум севернорусским святым — Александру Свирскому (три Слова) и Александру Ошевенскому (два Слова). Внимательный анализ содержания этих памятников и исторических реалий Выга первой половины XVIII в. позволил выявить причины особой популярности названных подвижников. Александр Свирский, уроженец Обонежья, основатель общежительного монастыря, явил пример стойкости в вопросах веры и сохранения древнего православия, что

было засвидетельствовано явлением преподобному Святой Троицы. Преподобный Александр Ошевенский особо почитался в Каргополье, где в 1710 г. пустынножители основали на реке Чаженге собственный скит. Создавая иконы святого и посвящая ему похвальные Слова, выговцы способствовали сохранению и упрочению местных традиций почитания ошевенского подвижника.

Сочинения выговских книжников, посвященные севернорусским преподобным, продолжают византийскую и древнерусскую традицию похвальных слов святым. Старообрядцам, которым по делам своего общежития приходилось бывать в столицах, была хорошо известна светская культура Петровской эпохи, однако писатели Выга сознательно противопоставляли свои восхваления древних подвижников панеригикам Петровского времени и пышным почестям, вошедшим в придворный этикет той поры. В то же время выговские похвальные слова написаны по всем правилам риторического искусства, в отличие от более древних памятников имеют четкую структуру, свойственную произведениям первой четверти XVIII в. Эпидейктические сочинения выговских писателей, как правило, делятся на три части; многие из них предваряются «фемой», взятой из Священного Писания. Тексты слов обнаруживают глубокие начетнические знания авторов и их хорошее знакомство с агиографическими сочинениями предшествующего времени.

Четвертый раздел книги дает, на наш взгляд, достаточно полное представление о той части литературного наследия Выга, которая была связана с устройением церковной жизни старообрядческого общежития. В настоящую публикацию вошли как послания выговских наставников на церковные праздники, так и слова, специально написанные для Поморского Торжественника. Представлены сочинения, отражающие особенности всех трех редакций этого сборника. Читатель может познакомиться с произведениями, посвященными двенадцатым и великим праздникам и дням памяти русских святых.

Воспитанию пустынножительного идеала и прямым назидательным целям были призваны служить проповеди и послания-поучения выговских писателей — наставников пустыни (раздел «Устройство монастырской жизни»). Слова, посвященные восхвалению добродетельного жития и отдельных добродетелей, составляют значительную часть творческого наследия всех писателей первой половины XVIII в. Знаменитым проповедником был Андрей Денисов, его перу принадлежит более 30 подобных произведений; среди их

тем — толкование таких сторон христианского идеала, как чистота, девство, смирение, воздержание, терпение; страх Божий, критика человеческих грехов, в том числе лености, пьянства, зависти, сребролюбия. Яркими примерами этой части литературного наследия Выга могут служить два сочинения братьев Денисовых. В «Слове о добродетели» Семен Денисов убеждает слушателей в преимуществах добродетельного жития, под которым — в традициях пустынножительного идеала — прежде всего понимается молитва, смирение и благие дела; выговский наставник доказывает своей пастве, что добродетель просвещает, украшает и возвышает человека; для каждого из названных тезисов подбирается яркий, образный пример. Андрей Денисов в адресованном выговской братии Послании о богоугодности пустынного жития убеждает свою паству в том, что соблюдающие обеты пустынножительства будут прославлены Господом; эту идею киновиарх подтверждает набором многочисленных цитат из Священного Писания.

Отдельное направление эпистолярного жанра составляют послания-поучения, адресованные выговским трудникам. Это своеобразная литературная интерпретация дисциплинарного устава пустыни. В дополнение к прямому назиданию о соблюдении правил поведения «в миру» наставники (Андрей Денисов в Послании Никите Филимонову с «прочими братскими служителями» и Семен Денисов в Послании братии, посланной на морские промыслы) стремятся укрепить дух трудников, подчеркивают богоугодность их занятия, обеспечивавшего старообрядческой киновии средства пропитания, и сообщают о постоянной молитвенной поддержке всей братии.

Послания выговских настоятелей в жанровом отношении близки к словам-проповедям; в них затрагиваются вопросы духовной жизни и необходимости соблюдения пустынножительного идеала. В число публикуемых памятников мы включили как литературные послания (ярким образцом является Послание Трифона Петрова иноку Давыду о душевной и телесной чистоте), так и частные письма, в которых удивительно полно отражается внутренний мир их авторов — Ивана Прокопьева и Семена Денисова. Вариант письменной исповеди представляют собой семь писем Василия Данилова Шапошникова к своему духовному отцу.

Духовные завещания выговских наставников выделены нами в самостоятельный отдел: здесь публикуются тексты всех известных на сегодняшний день завещаний первооснователей пустыни Петра Прокопьева, Даниила Викулина и Семена Денисова. Эти сочинения

дают ценный материал для изучения этого распространенного в средневековой литературе жанра. Характер их бытования в выговской книжности свидетельствует о том, что они воспринимались не как частный документ, а как сочинение, предназначенное для всей общины, рассматривались как исповедание веры и долгое время после смерти их авторов служили делу воспитания паствы.

Выговские наставники продолжили древнерусскую традицию составления завещаний. Исследователи (Ф. фон Лилиенфельд, Н. В. Понырko)¹⁸ выделяют четыре группы духовных грамот: духовные грамоты частных лиц (завещание в «гражданском» смысле), духовные грамоты царей, духовные грамоты церковных иерархов и духовные грамоты игуменов и основателей монастырей. Исследователи выговских памятников этого жанра (Н. В. Понырko, Н. С. Гурьянова)¹⁹ отмечали сходство духовных завещаний наставников Выга с духовными грамотами церковных иерархов. Однако, на наш взгляд, выговское наследие дает более богатый материал для характеристики особенностей бытования произведений этого жанра как в Древней Руси, так и в старообрядчестве.

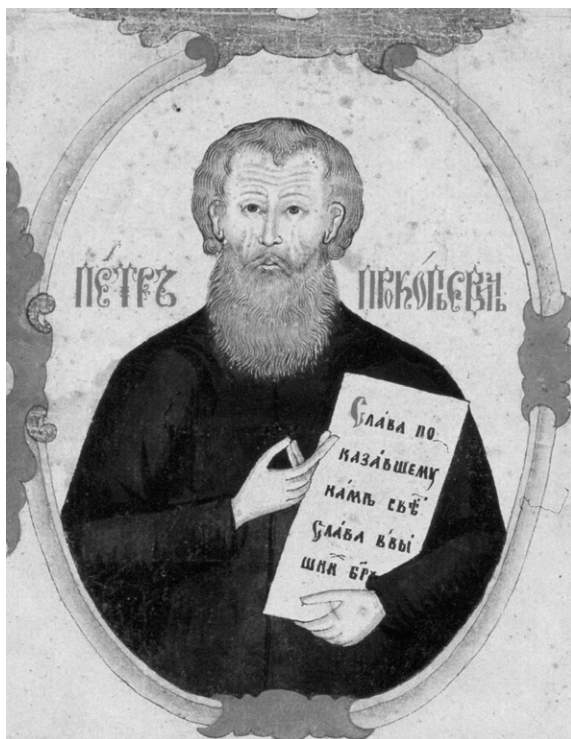
В настоящее время известно 12 духовных завещаний выговских наставников: 9 из них (за исключением известной «Исповеди» Ивана Филиппова и другого, предположительно ему атрибутируемого текста и завещания Никифора Семенова от 20 апреля 1774 г.)²⁰ мы публикуем в настоящем издании. Каждое из этих сочинений носит самостоятельный характер. Зная по другим источникам обстоятельства последних месяцев и дней жизни каждого из авторов, мы можем объяснить и некоторые особенности их предсмертных сочинений.

Завещанием частного лица является «Завещание» Петра Прокопьева, содержащее его последние распоряжения о своем келейном имуществе. Черты духовных грамот настоятелей монастырей, перед смертью поучающих насельников соблюдать монастырский устав,

¹⁸ Лилиенфельд Ф. О литературном жанре некоторых сочинений Нила Сорского // ТОДРА. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 80–98; Понырko Н. В. Житие протопопа Аввакума как духовное завещание // ТОДРА. Л., 1985. Т. 39. С. 379–387.

¹⁹ Гурьянова Н. С. 1) Духовные завещания выговских большаков // Традиционная духовная и материальная культура старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 96–102; 2) История и человек в сочинениях старообрядцев XVIII в. Новосибирск, 1996. С. 181–195.

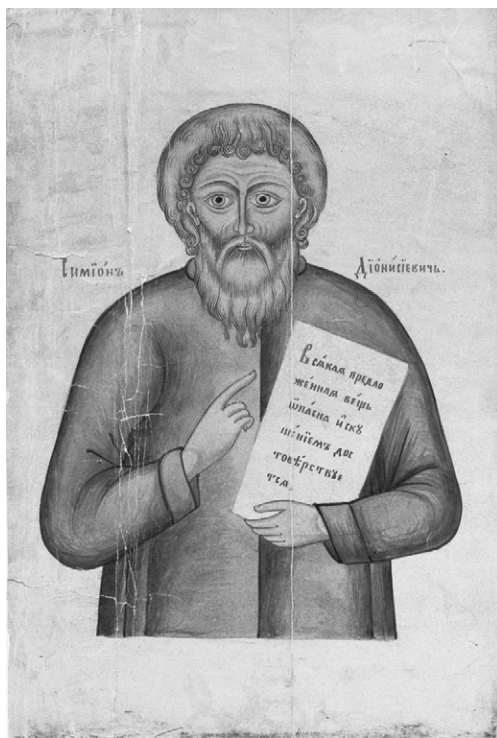
²⁰ Маркелов Г. В. Писания выговцев: Каталог-инципитарий. Тексты. По материалам Древлехранилища Пушкинского Дома. СПб., 2004. С. 199–215; Юхименко Е. М. Новонайденные сочинения выговских писателей. С. 120, № 460; С. 114, № 442.

*Петр Прокопьев. Фрагмент настенного рисованного листа.
Выг, начало XIX в. ГИМ*

отличают завещание Петра Прокопьева своим сестрам и «Прощательное слово» Даниила Викулина. Преобладание исповедальной части дало основание назвать предсмертное сочинение Ивана Филиппова «Исповедью»; таковым по своей сути, хотя и с меньшим количеством конкретных автобиографических моментов, является завещание Даниила Викулина. Черты духовных завещаний церковных иерархов и настоятелей монастырей присущи «Духовному завещанию» Петра Прокопьева и духовному завещанию (в рукописной традиции разделившемуся на две части) Семена Денисова, который единственный из всех выговских наставников дал подробное исповедание веры.

Важным для беспоповской среды, особенно на раннем этапе формирования этого направления в старообрядчестве, было становление традиции почитания наставников, литературными формами выражения которой стали многочисленные посвященные им поздравительные, надгробные и воспоминательные слова (эти памятники были подробно

Семен Денисов. Фрагмент настенного рисованного листа.
Район Печоры, середина XIX в. ГИМ

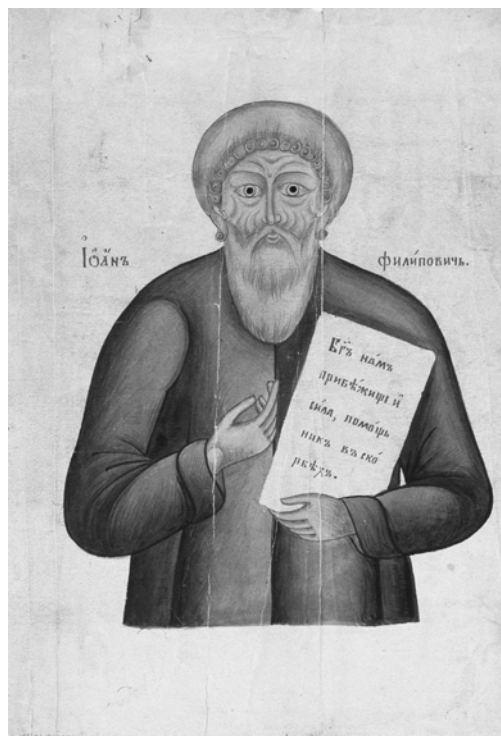
проанализированы нами в монографии)²¹; все разнообразие этих сочинений по возможности представлено в предлагаемой читателю подборке в разделе «Почитание основателей и устроителей пустыни».

Подбирая произведения выговских авторов для публикации, мы стремились представить по возможности полно не только разнообразие тематики и жанров, но также творческое наследие отдельных писателей. Первый период выговской словесности совпадает с творчеством основоположников и непревзойденных мастеров этой школы.

Андрей Денисов (1674–1730) написал 161 сочинение (учитываем только те, которые сохранились в рукописях; 140 из них указаны В. Г. Дружининым, 21 атрибутировано нами)²². Эти произведения разделяются на несколько групп: полемические (посвященные полемике

²¹ Юхименко Е. М. Выговское старообрядческое общежитие... Т. 1. С. 286–406.

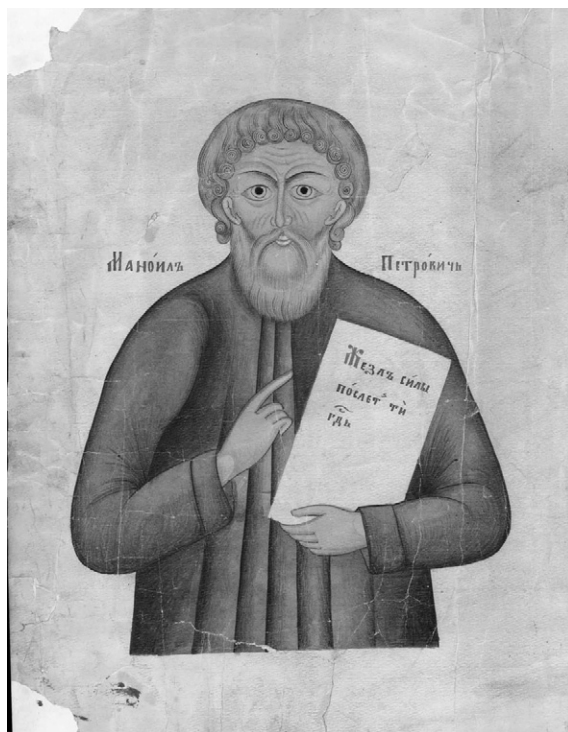
²² Подсчет основан на указателях: Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912; Юхименко Е. М. Новонайденные сочинения выговских писателей. С. 7–197.

*Иван Филиппов. Фрагмент настенного рисованного листа.
Район Печоры, середина XIX в. ГИМ*

с официальной церковью, а также полемике внутрискладовской), уставного характера, торжественные и надгробные слова, послания, проповеди. Литературные произведения Андрея Денисова строились на обязательном применении правил риторики и на протяжении всего периода существования Выговской школы сохраняли авторитет образцовых. Обращает на себя внимание то, что в творческом наследии Андрея Денисова, литературная деятельность которого была подчинена его настоятельским заботам, преобладают сочинения, связанные с обустройством киновии и актуальными событиями ее истории.

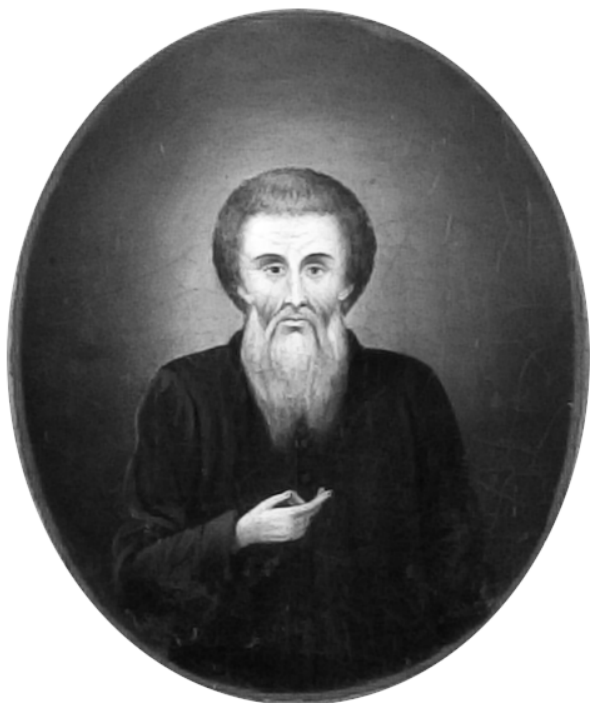
По количеству написанных сочинений Семен Денисов (1682–1740) немногим уступает старшему брату (113 произведений; из них 72 указаны В. Г. Дружининым, 41 атрибутировано нами), однако структура его творческого наследия иная. Его перу принадлежат два важнейших исторических сочинения Выговской школы — «История об отцах и страдальцах соловецких» и «Виноград Российский». Помимо

*Мануил Петров. Фрагмент настенного рисованного листа.
Район Печоры, середина XIX в. ГИМ*

прозаических жанров (уставные статьи, торжественные и надгробные слова, послания, проповеди), младший Денисов пробовал свои силы в syllabic стихотворстве.

Замечательным писателем был ученик Андрея Денисова Трифон Петров (1670–1766). Он написал 34 сочинения (из них 20 указаны В. Г. Дружининым и еще 14 атрибутированы нами). Исключительный литературный талант, который в условиях творческой атмосферы Выга сумел проявить этот космозерский крестьянин, позволил ему значительно превзойти своих учителей. Отличающиеся яркой образностью, изяществом и в то же время прозрачностью стиля «плетения словес», его сочинения лишены сухости и школьного характера, которые порой проявляются в некоторых произведениях других выговских авторов. Уставщик пустыни и начетчик, Трифон Петров отлично знал тексты Священного Писания и богослужения, его сочинения изобилуют подобными цитатами, однако благодаря его безупречному литературному вкусу обязательное для автора,

*Даниил Матвеев. Фрагмент иконы «Выговские наставники».
Москва, Преображенское кладбище, 1870–1880-е гг. ГИМ*

воспитанного в средневековых традициях, цитирование священных текстов не превращается в сугубо формальный прием, а органично включается в художественную ткань сочинения. Торжественные и воспоминательные слова этого автора являются одним из высших достижений Выговской литературной школы.

Новые археографические разыскания позволили выявить ряд сочинений других учеников Андрея Денисова, творчество которых относится к первой половине XVIII в.: Гавриила Семенова (1675–1750), Мануила Петрова (1691–1759), Даниила Матвеева (1687–1776), Алексея Иродионова (1710–1780). Их сочинения представлены почти во всех разделах книги.

Значительное количество произведений, относящихся к первому периоду развития выговской словесности, их жанровое разнообразие свидетельствуют о целенаправленных усилиях первых наставников по созданию литературной школы, призванной отвечать всем историческим и литературным запросам общежителеев. Таким

образом, и в области литературы проявилось тяготение выговской культуры к самодостаточности.

Второй период в развитии Выговской школы приходится на 50–70-е гг. XVIII в., это период некоторого спада литературной активности, что совпадает с вызванным внешними обстоятельствами периодом общего упадка, снижением духовного и нравственного потенциала общежительства. Ушли из жизни основатели школы, к преклонному возрасту подошли их ученики, некоторые из которых (Алексей Иродионов и Григорий Яковлев) и вовсе покинули общежительство.

В наибольшей степени состояние внутренней жизни Выга этого периода и изменения в литературном процессе отразило творчество Василия Данилова Шапошникова (1713–1783). В его обширном наследии (5 текстов указаны В. Г. Дружининым, 50 выявлены нами) особое место занимают три Воспоминательных слова, Слово о выговских наставниках, Слово о блудном сыне и Сказание о преставлении Семена Денисова. Василий Данилов обличал неблагочинное поведение своих современников, используя разнообразные литературные приемы: то подбор притч и цитат из Писания и творений отцов церкви, то подробное толкование евангельской притчи, то убеждение положительными примерами из истории самой Выговской пустыни. Этот писатель второго периода продолжил линию, оформившуюся в поздних сочинениях Ивана Филиппова (1661–1744), но в отличие от последнего значительно усилил сатирическую направленность слова.

Очевидный спад переживает в это время историческое повествование. На рубеже 50–60-х гг. XVIII в. создается Дополнение к «Истории Выговской пустыни» Ивана Филиппова, представляющее собой пространные летописные записи за время настоятельства Ивана Филиппова и Мануила Петрова. В 70-е гг. XVIII в. на основе письменных памятников («Истории Выговской пустыни» и Дополнения к ней) создается Первая редакция Выго-Лексинского летописца, содержащая лишь краткие погодные записи о наиболее значимых событиях выговской истории.

В то же время второй период Выговской школы дает нам несколько новых писательских имен. Благодаря новым разысканиям стали известны тексты некоторых сочинений ученика Семена Денисова Козмы Иванова, который написал не только несколько Слов (надгробное, поздравительное, на обновление часовни), но также ряд силлабических вирш. Удивительное литературное мастерство обнаружила родная сестра братьев Гавриила, Ивана и Никифора

Семеновых Феврония. Ее перу принадлежит написанное после 1750 г. «Слово о двою брату единоутробною», соединяющее черты литературного плача и народной причети.

Стремление представить этот выдающийся памятник в широком историческом, литературном и биографическом контексте побудило нас ввести самостоятельный раздел «Выговское общежительство и Сибирь».

Задача сохранения старой веры была основополагающей идеей Выговского общежительства. На собственном примере продемонстрировав возможность выстоять в сложных внешних условиях, организовать большое общежительство, наладить его церковную и хозяйственную жизнь, Выг перешел к поддержке старообрядцев других регионов и распространению поморского староверия по всей России. Плеяда наставников — начетчиков, писателей и полемистов, создание первых и непревзойденных сочинений в защиту старых обрядов, широкая переписка книг и изготовление предметов церковного обихода обеспечили выговскому центру безусловный авторитет в среде поборников древнего благочестия.

История Выговской пустыни показывает, что создание и поддержка поморских общин в других местах, в частности в Москве, Петербурге, поволжских городах и Сибири, были тесно связаны с экономической деятельностью Выга. Наиболее яркую страницу во внешней сфере жизни Выга представляют его отношения с Сибирью. Распространение здесь старой веры шло параллельно с освоением новых земель и месторождений полезных ископаемых, строительством металлургических заводов. В этих событиях принимали участие не только выговские наставники Андрей и Семен Денисовы, Трифон Петров, Даниил Матвеев и представители кижской крестьянской семьи, выговские эмиссары Гавриил, Иван и Никифор Семеновы, но и знаменитый сибирский заводчик А. Н. Демидов и его сын Н. А. Демидов. Отношения Выга с Сибирью вызвали к жизни целый пласт литературных памятников разных жанров, некоторые из которых по праву входят в золотой фонд творческого наследия Выговской литературной школы.

80–90-е гг. XVIII в. — период возрождения духовной и литературной жизни киновии. Выразителями ведущих идей нового этапа в жизни Выга становятся Андрей Борисов (1734–1791) и Тимофей Андреев (1745–1809) — наставники-писатели, пришедшие в общежительство в зрелом возрасте и, следовательно, приобщившиеся к Выговской школе уже не путем прямой преемственности, а путем ученичества и подражания образцам.